

наук. Саранск, 2005 ; *Ерёшкин А. В.* Поэтика мордовской литературной сказки : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007.

А. М. Каторова.

ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР, часть мордов. традиц. устного нар. творчества. Различаются произв. словесного фольклора и муз.-инструм. иск-ва. Словесный Д. ф. состоит из двух жанровых групп: произв., исполняемых взрослыми для детей, и произв., исполняемых самими детьми. К первым относятся: колыбельные песни, пестушки, потешки, прибаутки, загадки, скороговорки и сказки. Для колыбельных песен (м. нюряфтома морот, э. лавсь морот), имеющих канонич. тексты и мелодику песенной структуры, присуще тематич. разнообразие. Они напеваются в мелодике традиц. плача. Композиция содержит импровизационно-речитативную структуру тирадного вида с непостоянным числом стихов в строфе и слогов в стихе. Возрастная циклизация колыбельных песен обусловлена периодами развития ребёнка с младенчества до 7 — 8 лет; в некоторых селениях иногда песни пели детям и более старшего возраста. Цикл текстов, напеваемых в момент усыпления младенца, нередко изобилует вокализмами, показывающими богатство звукового мира. Часть песен содержит обрядовые мотивы дохрист. заклинаний древних жертвоприношений мифологич. покровителям в целях здорового развития ребёнка. Напр.:

Аруня, акшня, медяруня!
Келес панжан вальмянять,
Нолдан куду варманя.
Варманяда аф пельса,
Шинянь эзда аф кяшса!

(Чистенький, беленький, медовенький!
Настежь открою окошко,

В дом пушу ветерок.
Ветра он (ребёнок) не боится,
Солнышка не страшится!)

(ПМНМИ, т. 1, с. 233)

По мере развития ребёнка тематика колыбельных песен расширяется. В них появляются образы окружающего мира, быта. Функцион. цель этих образов — ознакомление с социальным устройством общества, взаимоотношениями взрослых, с их отношением к труду, с традиц. морально-этич. нормами, красотой природы. Из худож. средств часто встречаются эпитеты («мазы инзей липинем» — «красивый малиновый листочек мой», «кукинем» — «кукушечка моя», «тантейнем» — «сладенький мой», «сэрей туминем» — «высокий дубочек мой», и т. п.), реже сравнения. Пестушки, потешки, прибаутки, исполняемые в моменты пробуждения и бодрствования детей, как и колыбельные песни, выполняют познават. и воспитат. функции: их пением отвлекают или, наоборот, привлекают внимание ребёнка к чему-л. Границы между этими жанровыми разновидностями в поэтич. текстах весьма неопределённые, а их напевы, имеющие моторно-плясовой характер, образуют единый муз. жанр. Эти жанровые разновидности Д. ф. написаны силлабич. 7 — 8-сложниками, имеют шутовское содержание, отражающее преимущ. повседневный быт традиц. деревни: домашних животных и птицу, среди которых излюбленными являются корова, овечка, козочка, кошечка, курочка, петушок; диких зверей и птиц — медвежонок, зайчик, лисичка, воронёнок, сорока. Тексты содержат значит. кол-во звукоподражат. слов, имитирующих звуковой мир живой природы. Загадки, скороговорки, сказки имеют прозаич. форму, но бывают и стихотворными (особенно загадки и скороговорки). Для загадок наиболее харак-

терны темы природы, домашнего быта, крест. хоз-ва. Скороговорки направлены на освоение (выговаривание) детьми сложных элементов речи. Сказки, широко бытовавшие в прошлом, охватывают те же осн. жанровые виды, что и сказки для взрослых: о животных, волшебные и бытовые. Важными отличит. особенностями сказок являются довольно частая смена прозаич. повествования песенными формами; наличие развёрнутых диалогов действующих лиц (повествование от рассказчика занимает обычно скромное место). Эти черты придают сказке характер небольших нар. драм. произв.

Жанровые виды словесных произв., исполняемых самими детьми, чётко подразделяются на обрядовые и необрядовые. Обрядовые песни, органично входящие в систему земледельч. календаря, исполняются в речитативной манере группами детей в архаичных видах мондино-гетерофонного многоголосия. Их тематика ограничивается в основном пожеланиями урожая и приплода скота односельчанам, вымаливанием у мифологич. покровителей тепла, дождя или солнца. Структура поэтич. текстов мало отличается от структуры произведений близких жанров фольклора взрослых. Она представляет собой преимущ. тирадные формы из переменного числа стихов, напис. 7 — 8-сложниками, иногда предваряемых устойчивым трёхсложным рефреном. Обрядовые песенколядки детей приурочены к зимнему солнцестоянию и исполняются при обходе дворов в первый день масленичной недели — «эйкакшонь мастьянь морот», «жабань мастьянь морот» (дет. масленичные песни); к летним обрядам относятся песни-колядки для вымаливания у Пурьгинепазы дождя, у Чипазы — солнца. В таких песнях сильны мотивы жертвоприношения, когда, напр., за

дождь дети обещают покровителю вознаграждение:

Валт, валт, пиземне,
Валт суре вельде!
Тяян мон тонеть казне,
Максан мон тонеть казне!
Мазы прине, атякшке,
Мазы вайгель, толгине!
Авкам пансь прякине,
Тонеть танцтькекс улезз!
Валт, валт, пиземне!

(Лей, лей, дождичек,
Лей по нитке!
Сделаю тебе подарок,
Дам тебе подарок!
Красивую головку, петушок,
Красивый голос, пёрышко!
Матушка испекла пирожок,
Тебе вкусным пусть будет!
Лей, лей, дождичек!)

(ПМНМИ, т. 3, с. 114)

Произведения необрядового словесного Д. ф. — с читалки и дразнилки — обычно произносятся быстрым говором, и если иногда распеваются детьми, то на любую мелодию плясового характера. Читалки предваряют к.-л. игру и их цель — выявить функции её участников. От др. жанровых разновидностей Д. ф. считалки отличаются лексич. составом: основаны на счёте, состоят из смыслонесущих слов, не образующих логич. форму текста, а также из видоизменённых и смыслонесущих слов, связ. между собой ритмом и *аллитерацией*. Дразнилки по функциям близки к свадебным корильным песням взрослых, представляют собой небольшие 2 — 4-стиховые формы, энергично выкрикиваемые одной группой детей в адрес др. группы. Они часто строятся в форме диалога двух детей, нередко импровизац. характера. Исполнение произв. инструментального фольк-

ло ра среди детей имеет преимущ. сезонный характер. На архаичных духовых инструментах типа «зундёр» дети подражают голосам животных («чурька недень мора» — пению соловья, «ациянь видемкс» — писку совят); иногда в форме небольших ансамблей интонируют в гетерофонной манере мелодии плясовых песен.

Тексты: *Евсевьев М. Е.* Избр. тр. Т. 2 : Народные песни. Саранск, 1963 ; УПТМН. Т. 8 : Детский фольклор / сост., подстрочный пер., предисл. и комм. Э. Н. Таракиной. Саранск, 1978 ; Памятники мордовского народного музыкального искусства / сост. Н. И. Бояркин. Саранск, 1981. Т. 1 ; 1988. Т. 3.

Лит.: *Таракина Э. Н.* Мордовский детский фольклор. Саранск, 1971 ; *Бояркина Л. Б.* Песенное искусство эрзянских переселенцев Среднего Заволжья // Памятники... Т. 3.

Н. И. Бояркин.

ДИАЛОГ (от греч. dialogos — разговор, беседа), форма устной речи, разговор между двумя или более персонажами в худож. произведении; лит. форма, собеседование или спор (преимущ. в прозе, редко в стихах) на филос., моральную, религ., полит., эстетич. и др. темы. Диалогич. речь как тип коммуникации наиболее широко представлена в двух сферах человек. деятельности: в реальном межличностном общении и в худож. словесном творчестве. Д. в драме выполняет доминантную функцию, в прозе является одним из гл. типов повествования, встречается также в поэзии, особенно в лиро-эпич. жанрах (напр. в *балладе*). В рос. лит.-ведении выделяются следующие виды Д.: Д.-объяснение, Д.-поединок, Д.-допрос, Д.-исповедь, Д.-спор и др. В лит.-ре Д. — это инструмент, благодаря к-рому наиболее полно раскрывается замысел автора.

В худож. тексте Д., помимо эстетической, имеет также коммуникативную,

сюжето- и текстообразующую функции. Введением Д. в худож. текст автор выявляет взаимоотношения действующих лиц, определяет их поведение, развивает сюжет. Д. всегда служит важным средством обрисовки персонажа (характерологич. функция), напр. особенностей его характера, эмоц. состояния, уровня образования и культуры, отношения к тому или иному лицу либо событию. Кроме того, выделяются информац. (посредством Д. автор вводит различные описания, уточнения места и времени действия, предшествующие события и т. д.), психол. (в речевом общении особенно отчётливо проявляется психол. состояние человека, к-рое особым образом оформляется в репликах, даёт читателю пищу для размышления, приглашает к анализу дальнейших событий), оценочная (с помощью Д. автор вводит оценочные характеристики героев, событий, конфликтов, ситуаций и т. д.) и др. функции диалогич. речи.

В драме Д. — осн. способ изображения характеров и развития драм. действия, основа сюжета. Реплики состоят чаще всего из одного, двух, реже — трёх, четырёх предложений и более, никогда чрезмерно не разрастаясь и не теряя ориентацию на ответную реакцию партнёра. Драм. Д. придаёт речи героев лирич. подтекст (пьесы «Народть лемста» — «Во имя народа» Г. Я. Меркушкина, 1955; «Сороковины» А. П. Терёшкина, 1986; «Кда орта лангса суви пине» — «Если во дворе воет собака», 1990, «Тят шава, тят сала» — «Не убий, не укради», 1992, В. И. Мишаниной; «Каназор» — «Князь», 1991, «Дом на Фрунзенской», 2007, А. И. Пудина; и др.).

В прозе Д. — один из видов словесного изображения наряду с авт. повествованием. Обязат. соотносённость с авт. речью, с описанием сопутствующих разговору жестов, мимики и др. сред-